Елена ЕВГЕНЬЕВА-ВОРОНОВА

Око Вселенной поэзии

Подтянуто-щеголеватый, в шикарном костюме цвета камня-змеевика с Магнитной горы, сверкающий молодой улыбкой из-под почти казачьих усов, президент Академии поэзии явно выделялся из всех собравшихся-съехавшихся на Международный форум поэзии. Весь его облик был полон счастья, неподдельной радости, излучал любовь и восхищение — к миру, людям, себе самому...

Редкое состояние души, когда ты ощущаешь себя воистину богачом Земли Русской, потому как отвечаешь за её величество Поэзию, Всемирный день которой впервые отмечался в марте 2002 года на уральско-магнитогорской земле, на стыке Азии и Европы — в Магнитогорске. Церемония открытия проходила в ДК им. С. Орджоникидзе. Просторный зал был забит до отказа. Организатором форума явилась генеральная ассамблея ЮНЕСКО, а её представителем от Москвы стал президент Академии поэзии Валентин Устинов.

Легендарная Магнитка щедро встречала-чествовала именитых гостей вещего поэтического Слова, представляла своё литературное пространство — свою историю любви прозы и поэзии Горы Магнитной: Борис Ручьёв, Нина Кондратковская, Владилен Машковцев, Михаил Люгарин, Станислав Мелешин, Николай Воронов… За каждым именем стоит вечность. Каждое имя, как катанное по волшебному блюдцу Вселенной яблоко, — поражает своей чистотой, многомерностью-цельностью…

Когда мы спускались с горы Атач (поэты побывали на смотровой площадке), я осмелилась и приблизилась к именитому поэту:

— Валентин Алексеевич! С наступившим вас днём рождения! Какое счастье, что я тоже родилась 20 марта!

Он отозвался, прищурился, хмыкнул в литые усы, зазвучал гортанным своим гласом, гора отозвалась, отмагнитила эхом его слова… Какие точно — не помню, но радостное приятие общей обязанности дню, в который началось чудесное действо работы Международного форума на Магнитке, прозвучало точно, и я вмиг осчастливилась, наполнилась светом широкой души поэта.

Потом, когда завершился форум, уехали поэты, оставив в воздухе певучие свои голоса, когда «осевший звук Едино-Стих-творенья по берегу Урала проблистал», — тогда спасеньем оказался сборник, альманах «Международный форум поэзии 2002», в котором были опубликованы все ведущие авторы, принявшие участите в мероприятии. Хотя, пожалуй, в руки альманах попал ещё раньше, сразу же, как начался форум, и я уже промолвила словечко Валентину Алексеевичу (там, на горе) о его удивительных стихах-балладах, опубликованных в сборнике. «Это сюитные баллады», — сказал он. И я, зачаровавшись, узрела в самом именовании жанра (явно сотворённого поэтом) предполагаемую разгадку некой тайны, которая существовала в поэтических произведениях Валентина Устинова.

«Крупный ветер безумен. По алым кустам // Пляшут чёрные капли и тени…» — так начинается одно из самых пронзительных стихотворений — «Око». Всего две строки, а уже зазвучала музыка, началась сюита, вернее, сюитный спектакль со своими декорациями, картинностью, со своим заревым сюжетом…

И вот она, героиня, сильная, яркая, лучистая:

Вихрь тебе обнажает колени,
Сарафан уподобив листам.

Каким «листам»? На которых написаны строки или «нотным листам»?

И тотчас же по ткани
Побежала гурьбой луговая герань —
Закружив хороводы фазаньи.

Сарафан, волшебное одеяние женщины, переходит на луг, на природу, сливается с ней… И «хороводы фазаньи» создают нечто силы сильней — отражение птиц во Вселенной — во Вселенной телесности душ…

Гром ударил: огромен был день молодой.
Но ничто не исчезло во страхе.
Кони вились и грызлись. А птахи
Целовались, любились в ольхах над водой,
В синей роздыми, в солнечном прахе

Кони, птахи, гром, и любовь — во всей природе, во всей её непостигаемости и полнозвучности-многомерности такое разлитое по земле райское счастье, и эта «синяя роздымь» (какая словесная ширь!), и особенно — «солнечный прах»… А вот и нельзя так, вот и разрушилось — нельзя даже в думках менять падежи, нельзя разделять слова в строчке… «В синей роздыми, в солнечном прахе…» — лишь так существует строка, и за ней — целый мир явлений, чувств, состояний, рождений и торжества, когда неминуемо-зримо выступает наверх чистота… Чистота свершаемого, случившегося — в веках, в глубине вечных душ, сотворяемых Любовью… Так меняет строка целый мир. Предвкушает, предвидит, являет вдруг то, что в слове простом не сказать.

Так орало, стенало по весям, лесам
всё живое,
Так звало друг друга,
что медвяно бурлила округа.
И хоралом вздымалась земля к небесам.
И взглянули мы вдруг друг на друга.

Как предвидит-предчует земля, вся природа встречу двух, что отмечены духом Вселенной!.. Какая мистерия произошла в миру, чтоб дать позволение встретиться двум!.. Какая точность-тонкость глагола: «И взглянули мы вдруг друг на друга» — именно «взгляд», мгновенный и яркий, который от Бога-Вселенной, именно «вдруг», усиливающее «друг на друга» — сиюминутность-сюитность двух душ, осиянных лучистостью света Вселенной…

У поэта Устинова всё слышит всё, всё участвует во всём, когда совершается чудо заповеданной встречи, которую Бог сотворяет… Сотворяет и наделяет человека, ставшего возлюбленным, вещею силой Любви — небывалой способностью также сотворять: мир, природу, звезду…

Они — возлюбленные — встретившиеся, воспринявшие Богову Любовь в себя, ожившие в новом здравствии души и плоти, способны сами к сотворению рая на земле! И это так естественно, так внятно звучит-утверждается поэтом. Бог сотворил рай, и вывел-изгнал из него человека, чтобы он сам научился иметь то, что сотворил Бог. В возлюбленности божественной по отношению друг к другу мужчина и женщина обретают высшие способности, равняющие их с самим Богом.

Думается, «Око» Валентина Устинова вошло в сокровищницу её величества Поэзии, мировой Поэзии, Поэзии Вселенной. Не буду приводить здесь заслуженных признаний читателей, их немало. Скажу лишь, опираясь на собственное, прежде всего, восприятие, что меня эти стихи держали в особом накале-напряжении все годы, полнили и поили своей глубиной и бездонностью, тянули к себе и звали на встречу — с самой собой — вновь и опять, когда забывалась в чём-то другом, не всегда обязательном, но якобы — насущном.

Удивительно, насколько целен поэт. Каждое стихотворение Валентина Устинова, как обкатанный камень-голыш с морского побережья, — совершенство формы есть всегда, даже если камень слишком продолговат, или — изогнулся сильней в одну сторону. Но чаще всего морские камни, омыто-обкатанные морской волной и песком, привлекают именно своей гладкостью и округлостью. А ведь сколько каждый камешек претерпел от водных стихий, ещё и ветер старался, грозы и смерчи бывали… И чтоб гладким он стал — его не гладили, не ласкали.

Но это образ формы, а что там внутри — в каждом обкатанном?!. А там — Вселенная. И попробуй разгляди око в каменной тверди, попробуй размягчи её, эту твердь, чтоб разглядеть Необъятную… И чтоб камень как раковина морская запел-зазвучал-зашумел морями и долами, что для этого нужно?.. Кто нужен?

Поэту нужен поэт. Слышащий, звучащий близко к его звучанию. Поэзии нужна орбита, а орбите нужна Любовь, чтоб вращать нашу землю-поэзию вокруг солнца.

Совершенно завораживающее стихотворение «По околице летнего рая» Валентина Устинова «оживляет» «смертное солнце», оземляет, но не упрощает рай, возвращает лирического героя из существа божеского в существо человеческое, из «сотворившего рай» — в «сотворяющего обряд» христианина:

Я же стою, навалясь на жердину.
Зной утирая, в сомнениях стыну.
К Духу Святому, к Отцу, к Его Сыну
Строится слово моё надо мной.

Всё стихотворение — воззвание к Силам неведомым и невидимым, обращение к Богу через три ипостаси Сил Высших: «Силы Земные», «Силы небесные», «Силы духовные». К ним обращается поэт ради неё — женщины, ей поёт гимн любви, ею восторгается во всех проявленьях.

Но выше самого стихотворения о стихотворении и не скажешь. А тайная звукопись заголовка остаётся не менее притягательной после того, как попытаешься её расшифровать: по звукам, по знакам, по образам, по местам… Неужто рай — «летний рай» — имеет околицу? А «око Вселенной», перекочевавшее из стихотворения «Око» сюда, в «летний рай», чрезвычайно усиливает метаметафору «по околице летнего рая».

Сосредотачивающий своё главное внимание на женщине, поэт сам, в конце концов, обретает некую вселенскую неуязвимость, сам становится «оком» — оком Вселенной поэзии.

Влад ЕЛЕЦКИЙ

Восемьдесят лет на Кузнецком

Место это, что называется, «намоленное» для всех книгочеев Москвы. И хотя, казалось бы, дом построен в 1893 году банкирами Джамагаровыми по проекту архитектора Б.В. Фрейденберга на старинной торговой улице, московские-то старожилы помнили, что ещё с 60-х годов XIX столетия на этом месте находились небольшие книжные магазины, а с 90-х годов здесь разместился книжный известного «Товарищества М.О. Вольфа». Вот и получается, что лавка — старейший книжный магазин Москвы.

Не так давно легендарная московская Книжная лавка писателей отметила своё восьмидесятилетие. Создана она была по инициативе Максима Горького 3 марта 1931 года решением правления Всероссийского Союза советских писателей. Уже скоро лавка получила первое помещение на Моховой улице, в доме № 22. Но почти сразу, по словам Леонида Леонова, перекочевала в «сводчатое подземелье в Копьевском переулке». А летом 1932-го переселилась в просторное помещение на улице Горького, 26. И всё-таки, окончательный привычный для всех нас адрес Книжная лавка писателей обрела в 1947 году на Кузнецком Мосту, в доме 18/7.

Само понятие Книжная лавка писателей родилось впервые в послереволюционные годы. Из воспоминаний писателя Михаила Андреевича Осоргина выяснил, что первоначальная «идея создания лавки в Москве принадлежала искусствоведу Павлу Павловичу Муратову. В лавке продавцами работали: писатель Борис Константинович Зайцев, философ Николай Александрович Бердяев, историк Алексей Карпович Дживелегов. Недолгое время в лавке работали поэт В.Ф. Ходасевич, историк искусства и литературы Б.А. Грифцов, начинающий журналист А.С. Яковлев.

Такой был состав трудовой артели, носивший популярное в Москве имя "Книжная лавка писателей"…

Книжная лавка писателей была, пожалуй, единственным в России культурным и торговым учреждением, пронесшим свою внутреннюю и внешнюю независимость сквозь страшнейшие годы разрухи, террора и крушения духа. Основанная в сентябре 1918-го, лавка просуществовала до 1922 года». Наверное, здесь следует упомянуть, что чуть позже автор этих строк с большинством своих товарищей, перечисленных выше, был выслан из страны Советов.

Основой первого собрания лавки писателей в 1931 году стали книги, приобретённые у наследников библиотеки известного пушкиниста П.Е. Щёголева, имевшего большинство прижизненных изданий гениального поэта, и московского врача А.П. Савельева, у которого сохранились журналы «Муравейник» и «Собиратель», изданные в 1831 году В.А. Жуковским, первый сборник стихов Н.А. Некрасова «Мечты и звуки» и многие другие раритеты. С самых первых дней своего существования этот книжный магазин стал ещё и экспертным сообществом для пополнения музеев и библиотек страны уникальными изданиями.

Из пожелтевшего от времени буклета «Книжная лавка писателей», с изяществом изданного в 1934-ом, узнаю, что главная задача лавки — обслуживать писателей. «Наряду с антикварриатом, с изданиями библиофильскими, в лавке всегда имеются значительные запасы тех "рабочих" книг, которые являются "орудиями производства" каждого литературного и научного работника и поиски которых сопряжены обычно с большими трудностями».

Когда входишь в двери магазина, невольно охватывает волнение. Ведь здесь когда-то нашёл свою любимую… книгу. А ещё понимаешь, что эти стены видели в разное время Константина Симонова и Фёдора Абрамова, Булата Окуджаву и Виктора Бокова. Были здесь и другие завсегдатаи: Борис Ливанов, Борис Чирков, Олег Ефремов, Татьяна Доронина и великая Алла Тарасова.

Прошли десятилетия. Разные годы, славные и тяжёлые для истории этой московской «мекки книголюбов», но Книжная лавка по-прежнему верой и правдой служит писателям. Сегодня её учредителем является Международный Литературный фонд, и благодаря его постоянной поддержке полки «ломятся» под тяжестью собранных книжных сокровищ, весьма доступных по цене и разнообразных по ассортименту. Здесь прекрасно подобранные коллекции подписной, детской и подарочной литературы, книги о Москве, карты, атласы и путеводители. Хороший выбор литературы для модников и модниц, и это не случайно, ведь улица Кузнецкий Мост в прошлых столетиях была законодательницей моды из-за расположенных на ней многочисленных, как бы сегодня сказали, «бутиков». Отдельного упоминания заслуживает букинистический отдел, покоряющий своим тематическим многообразием и редчайшими изданиями. И, конечно, сотни книг современных авторов, многие из них — с автографами писателей.

Прохожу по первому этажу вдоль стеллажей и прилавков, огибая разговаривающих вполголоса людей, и ловлю себя на мысли, что в магазине погружаюсь в атмосферу библиотеки, где продавцы ведут неторопливую заинтересованную беседу с покупателями — на одном языке. Они единомышленники! Они настроены на одну волну — волну любви к книге. А как может быть иначе? Пять поколений писателей и их читателей приходили в Книжную лавку из-за царящей здесь атмосферы Храма Муз.

Не сразу удаётся встретиться с директором Людмилой Ивановной Васильевой. У её дверей толпа посетителей. И это нормально, ведь магазин живёт полной жизнью, закупает и продаёт книги, порой подбирая их по индивидуальным многостраничным заявкам, а ещё помогает писателям в организации встреч с читателями, в реализации их творческих новинок.

Наконец, вижу глаза Людмилы Ивановны и сразу понимаю, что этот человек на своём месте. Кстати сказать, у всех сотрудников Книжной лавки какие-то удивительные глаза, излучающие тепло и мудрость.

— Меня радуют наши покупатели, особенно молодые. Они приходят с детьми и тщательно выбирают книги. Обращают внимание не только на автора, на жанр, для них важно и то, как книга издана, переплетена, как проиллюстрирована. Сразу видно, что приобретают в семейную библиотеку, на долгие годы, с расчётом на потомков. Многие из них так и говорят: «Вы знаете, а меня сюда впервые за руку привёл отец…» А как-то пришёл молодой человек, прилично одетый, с виду менеджер, стоит, переступает с ноги на ногу, стесняется. Оказалось, никогда толком не читал художественной литературы. Попросил подобрать что-нибудь из Достоевского. Нашла ему недорогое издание. Он вернулся на третий день, купил ещё пару книг. Теперь приходит часто, долго выбирает и покупает уже добротные издания. Я поняла: собирает домашнюю библиотеку!

И глаза Людмилы Ивановны вспыхивают победным светом…

Васильева стала директором Книжной лавки писателей в 2007-ом. И уже на следующий год возобновил свою работу Клуб любителей книги «Место встречи изменить нельзя». Теперь здесь, два раза в месяц, по четвергам, проводятся встречи с писателями, поэтами, артистами, деятелями культуры.

В этом году магазин открыл собственный сайт, который уже посетили более 30 тысяч пользователей интернета. А у дружного коллектива готовы новые планы на будущее. Скоро тут будут проходить авторские автограф-сессии. И ещё много сюрпризов ждёт посетителей Книжной лавки писателей. Главное, что здесь всегда рады книгочеям и начинающим любителям хорошей литературы, и, конечно, писателям.